

ВИТАЛИЙ ГУБАРЕВ
НЕОБЫКНОВЕННЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ	5
КОРОЛЕВСТВО КРИВЫХ ЗЕРКАЛ	7
Часть первая. Башня смерти	13
Часть вторая. Ключ от кандалов	93
ТРОЕ НА ОСТРОВЕ	145
ПУТЕШЕСТВИЕ НА УТРЕННИЮ ЗВЕЗДУ	225
ЧАСЫ ВЕКОВ	344
ПРЕДАНИЕ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ	434
В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ	515
ПРИЛОЖЕНИЯ	595
Диафильмы	597
Трое на острове	599
Предание старины глубокой. Часть первая.....	631
Предание старины глубокой. Часть вторая.....	649
Иллюстрации	669
И. Ушаков. Повести-сказки	671
Королевство Кривых Зеркал	673
Трое на острове	683
Путешествие на Утреннюю Звезду	693
Т. Прибыловская. Королевство Кривых Зеркал	703
Королевство Кривых Зеркал	705
Трое на острове	729
ОБ АВТОРЕ	745
ИСТОЧНИКИ	749

В. Губарев

Королевство
кривых
зеркал

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой Оля ссорится с бабушкой
и слышит голос волшебного зеркала.

хочу вам рассказать о девочке Оле, которая вдруг увидела себя со стороны. Увидела так, как можно видеть не себя, а совсем другую девочку — скажем, сестру или подругу. Таким образом, она довольно долго наблюдала самое себя, и это помогло ей избавиться от недостатков, которых раньше она в себе не замечала.

И знаете, что самое главное в этой истории? Оля убедилась, что даже, казалось бы, маленькие недостатки характера могут стать серьёзным препятствием на пути к цели. Она попала в одну сказочную страну, где ей пришлось пережить много опасных приключений, подобных тем, о которых она читала в старых сказках. Может быть, вы тоже читали эти старые сказки, где короли, разные принцы и придворные дамы так добры, справедливы, прекрасны и вообще так приторно сладки, будто вымазаны мёдом. И вот однажды советская девочка Оля совершила путешествие в сказочную страну и увидела там... Впрочем, я лучше расскажу вам всё по порядку.

Я отпустил его руку, и он отпрянул от меня, пританцовывая от боли и дую на пальцы.

— Что случилось. Рыжий Пёс? — спросил кто-то из пиратов.

— У этого мальчишки не руки, а клещи!.. Сейчас я его покачурую!

Он сделал молниеносный выпад и с силой ударил меня в левую скулу. Но как это ни странно, я не почувствовал этого удара, а Рыжий Пёс отлетел на несколько метров, словно напнулся на стену.

Все безмолвствовали.

— Ничего не понимаю... — бормотал Рыжий Пёс, потирая кулак.

— Ты боишься его, Рыжий Пёс? — сказал Кошачий Зуб.

— Что? — заревел капитан. — Я его боюсь? Я сделаю сейчас из него медузу!

Как бык, наклонив голову и вращая налившимися кровью глазами, он двинулся

на меня. Честное слово, я стукнул его совсем не сильно. Но Рыжий Пёс пролетел через всю площадку, сбив с ног Кривую Ногу, и плашмя грохнулся на камни. Я видел, как безмолвные, потрясённые пираты склонились над ним и разжимали стиснутые зубы, чтобы влить в рот глоток рома.

Мила подпрыгивала возле меня на одном месте, не в силах сдержать своего восторга.

— Ты самый сильный человек на свете, Борик!

Юрка изумлённо заглядывал мне в лицо.

— Как ты всё это делаешь, Борька?

Я не успел ответить, потому что услышал за спиной крадущиеся шаги и оглянулся. Вынув кривые ножи и свирепо вращая глазами, на нас наступали четверо пиратов. Рыжий Пёс сидел в отдалении и указывал на меня пальцем.

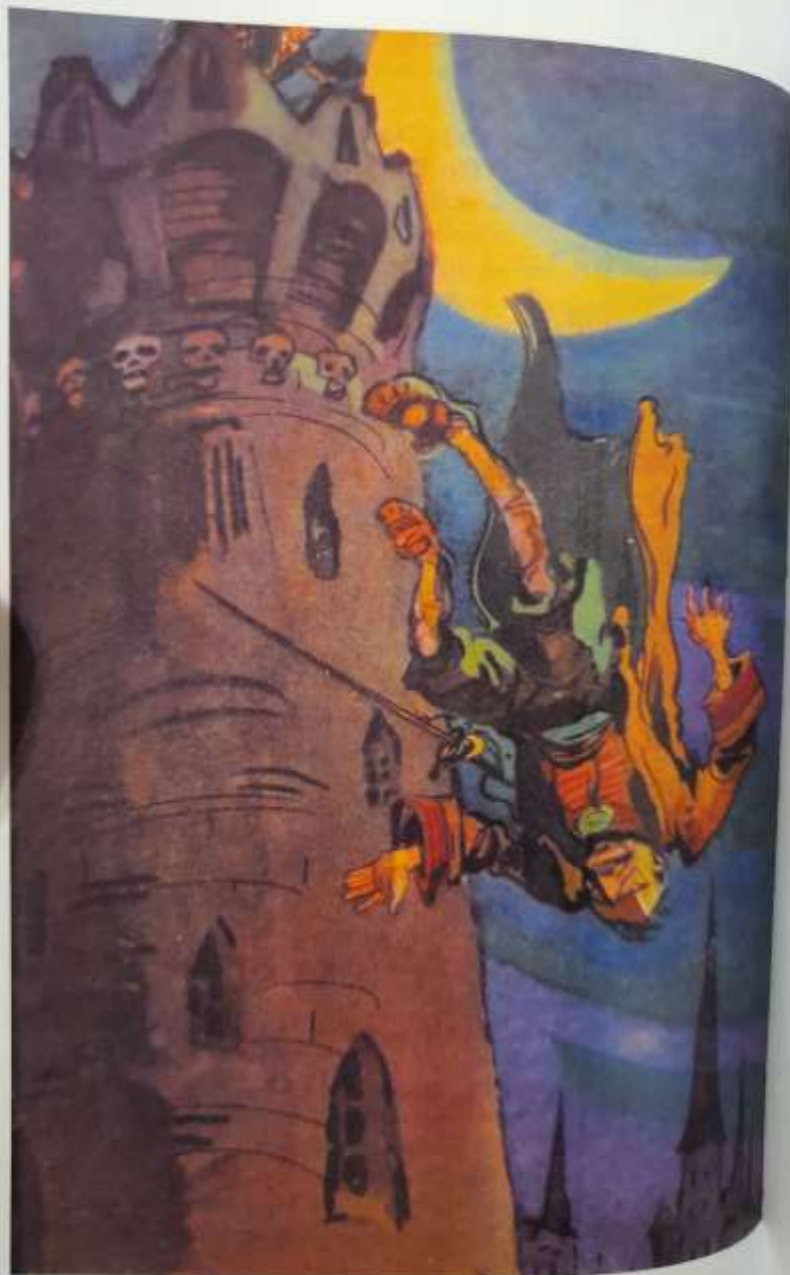
Я смело принял этот неравный бой. Через несколько секунд четыре морских разбойника валялись на камнях.

— Ага, получили?! — закричала Мила. — Один за другим, трусливо оглядываясь, пираты уползли за обрыв.

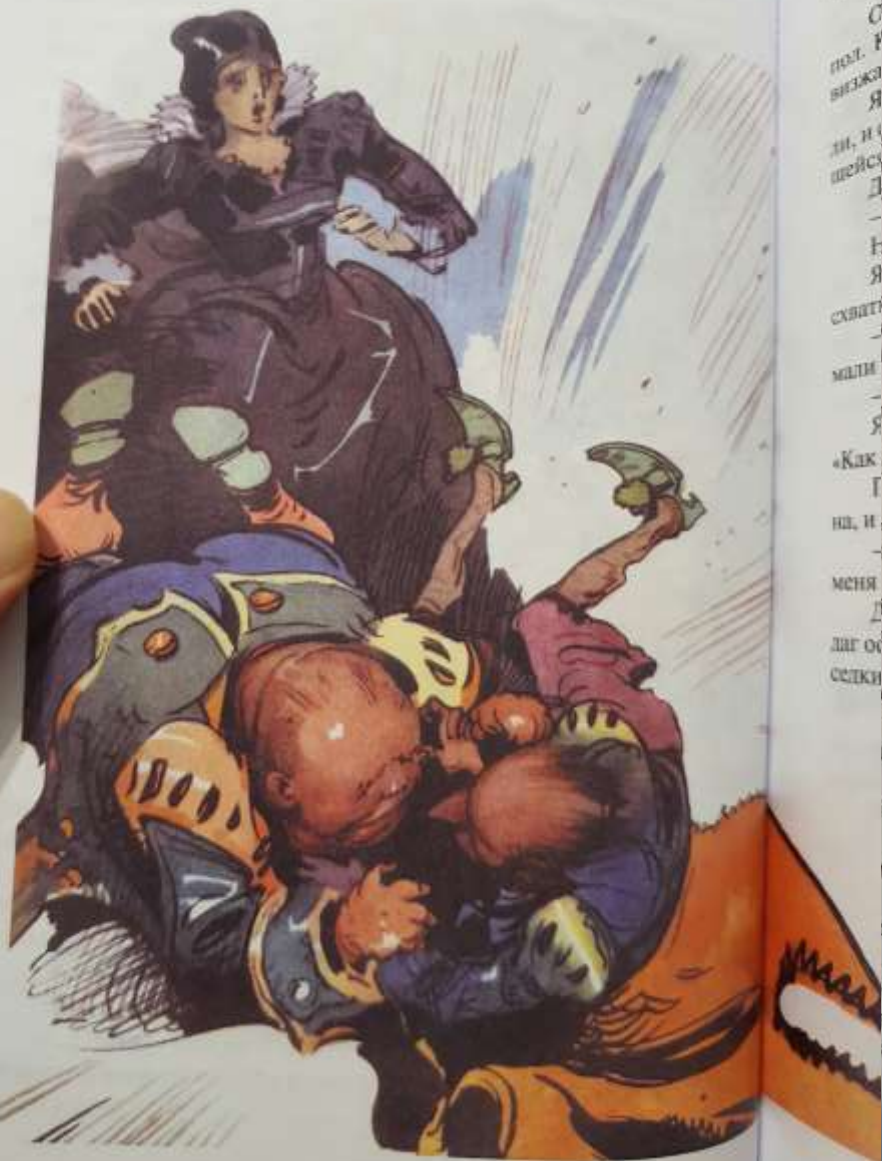

руководу Башни
милась, всё бы
неумолчно ш
подняли вверх
остали верит
На самой
годи из книг
своих ног кн
закС. Затем
ны. Она усты
друг о дружку
— Ты хоч
— Очень!
— Ты не з
вых зеркал?
— О нет, я
так много вид
нить себе не м
шать в трудн
Волны на
туман рассел
от зеркала.
— Проща
— Проща
лой и доброй.
Подруги о
Потом Оля
зеркалу уже сн
лась, Оля снов
рукой. Ялю отве
Скрипнул
— Опять т
ка, появляясь
и была у слеса
больше не теря
Оля повис
— Бабунич
— Батюшк
старушка. — Чт
стались-то всег

— Ага, ты от
ты добьешься прав
— Кто ты? —
не знает каких ст
стус! Охнула ты п
как страшно! Не
очень слышать! Не
Мурок след
Он свалился с Баш
шала.

—
плечу! Она встала поз-
рыкалась и, не
голосом:
Я — ты можешь
ый, потому что
их внучек, что
Дочки говорят им
—
Похнула бабушка,
Ягрой было круп-
саваться не можешь.
д сердито посмо-
И всё ещё был за-
мали
шь не даёшь!
Одну туфлю она
«Как ида её под книж-
на, и а, она дёргалась и
ьно ничуть не
меня
дти свои учебники.
даг о ты задевала их? —
седки
спокойно отвечала
на место.
у всё на место! Это
ёл конец, и она, не-
мама вернутся с ра-
ь папы и мамы. Она
надув губы, полез-
ниг не оказалось; не-
вестно, сколько вре-
абушка не заглянула

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,

в которой Яло убеждается в существовании подземного хода.

от что случилось, прежде чем Бар попал к замку Абаха. Высоко держа над головой факел, Бар вёл Яло в подземелье.

— Так ты, говорят, зеркальщик, а не паж? Это верно? — спросил он, оглядывая Яло с головы до ног. — И как тебя удалось связаться с Нушроком?

— Ох, дядюшка Бар, я ни в чём не виноват. — Верю... Да только для наших господ всё равно, что виновен, что не виновен.

— А что они со мной сделают, дядюшка Бар?

— Думаю, что тебе придётся не сладко, парень... Постой, откуда ты знаешь моё имя?

— Я видела... Нет, я видел, как дочь Нушрока ударила по лицу хлыстом и назвала Баром.

— проворчал Бар и в замешательстве

— Почему вы молчите? — тихо спросила Яло, переводя дыхание.

Яло притаилась у колонны и увидела на стене колеблющиеся тени Нуширока и прекрасной дамы...

ТАЯ,
о слышат
ушироком.

взбудила девочек
хочет узнать, сколько
мне нужно успеть...

! — сказала Оля
как мне хочется спать

Когда тётюшка Аксал завивала ей волосы, она сказала: «Больно!».

Оля пела всё уверенно и звонче, и Яло начала повторять ей. С каждой секундой голоса их крепли, и весёлое настроение понесло эту песню во все углы башни.

— Как хорошо, Олечка! «Пусть тьма, пусть ночь, — шагай вперёд!» Мне совсем не страшно, Олечка!

— Мне тоже, Яло, не страшно! Мне уже совсем не страшно!

Как будто испугавшись песни, умолкла сова, забили в щели летучие мыши. Откуда-то вдруг потянуло ветром, и над головами девочек блеснули звёзды. Оля и Яло вышли на крышу Башни смерти. Рядом с её вершиной проплывало какое белое облако. Далеко внизу спал стеклянный город. Крохотные домики искрились лунным свете.

Девочки оглядели площадку крыши и вскрикнули: в центре площадки лицом к звёздам лежал закованный в кандалы мальчик. Оля и Яло бросились к нему, опустились на колени, склонились к его лицу, слышать дыхание мальчишки.

...своих
... король.
... наречии. Э
... жа!

... над столом
... ской свиты уже
... церемониймей
... думать, будто
... ствовали. Они

... возбуждённый
... очень просто
... шайте!..
... ролю спешили

... ли вы, сколь
... утя бы сто сем

... иннадцать ты
... инкой на при
... неправильно.

... те величество.

... мне сам толь
... ять два ноль
... ворил пак. —
... о прибавлять
... ть, на сто, на

... жалуй, после
... дпишу коро

я голодным
я стол яства
ретить коро-

из-под кото-
сь что-то ша-
ящий из двух
тый золотом.
остями, а ма-
пуклые зеле-
аные и смор-
тоднимал их и
ум и хитрость
сный прыжок,
ся муху.
казал рочочу-

какому — то
тса, ещё не за-
трите на мени!

тр Абаж! — ус-
зами, главный
заба. — Не луч-
ам, что крише
д?

аж! Чтобы дер-
ше прибегти к
ой ключ. — Во-

са. На моих ок-
фриказал следов

Нушрок внимательно рассматривал ключ.
— Да, он действительно совершенно такой же, как ключ от
цепей на Башне смерти. Это моё изобретение, Абаж! — с до-
стоинством проговорил главный министр.
— Это ваше лучшее изобретение, Нушрок! Башня смерти
известна всему королевству.
— Плохо только то, Абаж, что теперь есть второй ключ, ко-
торым можно отпирать цепи на Башне смерти.
— Пусть это вас не беспокоит, Нушрок. Мой ключ всегда
находится при мне, а ваш висит над тронном короля.
— Всё равно мне не нравится, Абаж, что в королевстве есть
второй ключ, — сухо сказал Нушрок.
Оля и Яло настороженно прислушивались к разговору ми-
нистра.
— Ты слышала? — шепнула Оля. — Один ключ висит над
тронном короля.
— Слышала, — едва шевельнула губами Яло.

сал. Д
дворе
—
усмех
О
лонна
огром
—
тушка
его уку
на глаз
делать.
По
за тёту
стала д
— Я
А в шка
— У
Кух
— О
Ког
девочки
ожесточе
— Н
Оле. — Т
разморил
Вysl
чиво под
— До
рила она.
уже отвеа
вершине.
— А е
Тётуш
— Раз
ет? Он под

— Гм... и все, кроме вас и Скорпиномо, погибли... А почему, собственно, Скорпиномо не взял с собой людей?

— Великий Скорпиномо не взял с собой людей, потому что не доверяет им.

— Вот как! Плохи дела у Скорпиномо, если он не доверяет людям даже своей планете.

Робот молчал. Он неподвижно смотрел вперед: над противоположными скалами котловины вновь показалась ракета угловатых. По-видимому, она сделала разворот и теперь возвращалась обратно.

— Угловатые хотят сделать посадку, в этой же котловине, — сказала Флер.

Она уже была совсем спокойной и стояла, подняв к карману на груди скованные руки. Забава заметила, что она беспрерывно шевелит пальцами, сжимая карман с радиоаппаратом.

— Так и есть, — продолжала Флер. — Скорпиномо торопится обратно... Ага, злодей, кажется, повредил свои крылья!

Скорпиномо действительно летел очень странно, какими-то короткими рывками. Одно его крыло то и дело падало и опять выравнивалось.

Робот вдруг задвигался на месте, беспокойно оглянулся.

— Я чувствую непонятные радиоволны, — быстро заговорил он, поднимая землистую руку к продолговатому головному убору. — Я чувствую радиоволны, я чувствую радиоволны... — повторял он снова и снова. — Что это значит? Где работает радиоаппарат?

Задыхающийся Скорпиномо подлетел к скале и прыгнул с воздуха на камни. Крыло болталось за его спиной, словно у побитого птички.

земляне не сразу увидели сложные ажурные крепления, внутри которых сверкал и бушевал этот страшный лучистый поток.

Когда дело касается техники, у всех мальчиков сразу появляются десятки вопросов. Поэтому три богатыря сразу зашептались и заспорили. Забава замахала на них руками, но они даже не заметили её движений.

— Что...

Земляне осмотрелись. Они стояли посреди шестиугольных комнат с высокими гладкими стенами. Солнце светило в систему сквозь прозрачный потолок. Как потом убеждали земляне, таких шестиугольных комнат в каждом строении тысячу, таких не меньше дюжины; они примыкали одна к другой, словно соты в пчелином улье. Внутренние стены этих комнат были непрозрачными, а наружные просвечивали, как стекло, и закрывались лёгкими золотистыми шторами.

Несколько низких мягких сидений, и перед каждым сиденье такой же низкий столик с отполированным верхом — вот то, что было в той комнате, в которой оказались земляне.

— Ну что ж, — сказал Волшебник, — эти сиденья располагают к отдыху. Давайте сядем, друзья.

— Эферийцы, кажется, уже забыли про нас, — капризно проговорила Забава. — а Клад обещал показать нас врачу.

Волшебник погрозил ей пальцем:

— Я сам беспокоюсь о вашем здоровье, однако это не означает, что мы должны ворчать, как это делаешь ты, внучка. Эферийцы приняли нас, как самых почётных гостей, и...

Он не договорил, потому что наружная стена поднялась, и земляне снова пахнуло холодом, и в комнату вошла девушка со светлым ящиком в руке.

Невысокая, стройная, с короткими вычесанными волосами, с ещё более нежным, чем у Клада, лицом, с неясными пятнами от ресниц под глазами, она казалась слабенькой и беспомощной, но была так необыкновенно хороша, как какой раз выглядит хрупкий, но прелестный цветок, распустившийся не в лесу, а в жарком солнцем, а зимой в заснеженном ландшафте. Это сравнение пришло в голову Волшебнику: он любил цветы.

И Волшебник, и Забава, и мальчишки смотрели на девушку затуманенными, забывающимися глазами — так незаметно люди слушают чарующую слух музыку или рассматривают какую-нибудь заманчивую, поразившую воображение картину.

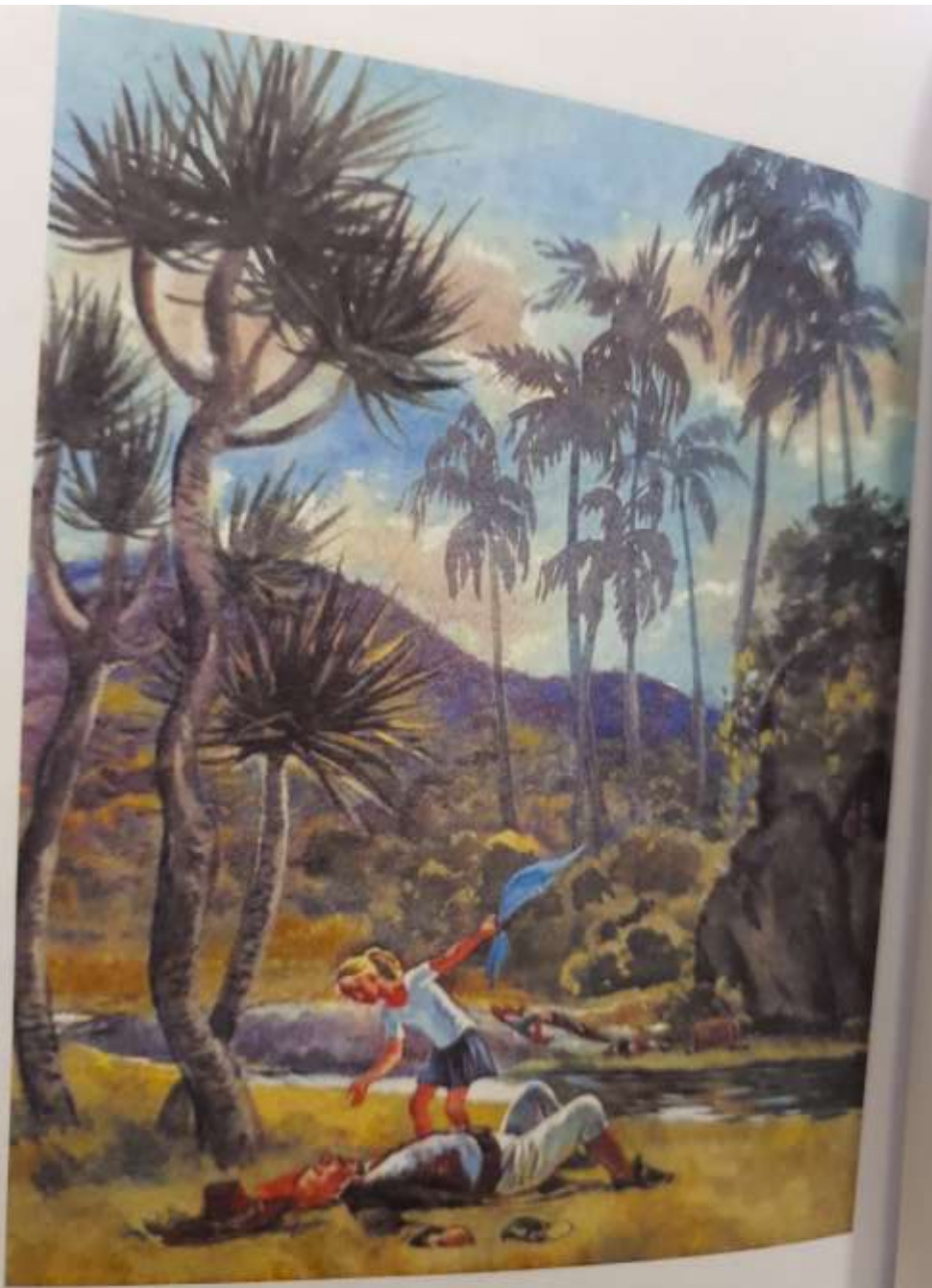

— Ещё чуточку. Самую чуточку!..
 Платье Забавы замелькало между стволами величественных папоротников. У основания они были корявыми и скорее бурями, чем розовыми. Такие же бурые мягкие мхи устилали почву, скрадывая шум шагов. Лапчатые ветви сплетались в вышине, и в разрывы ветвей там и тут призрачными туманными колоннами падал солнечный свет.

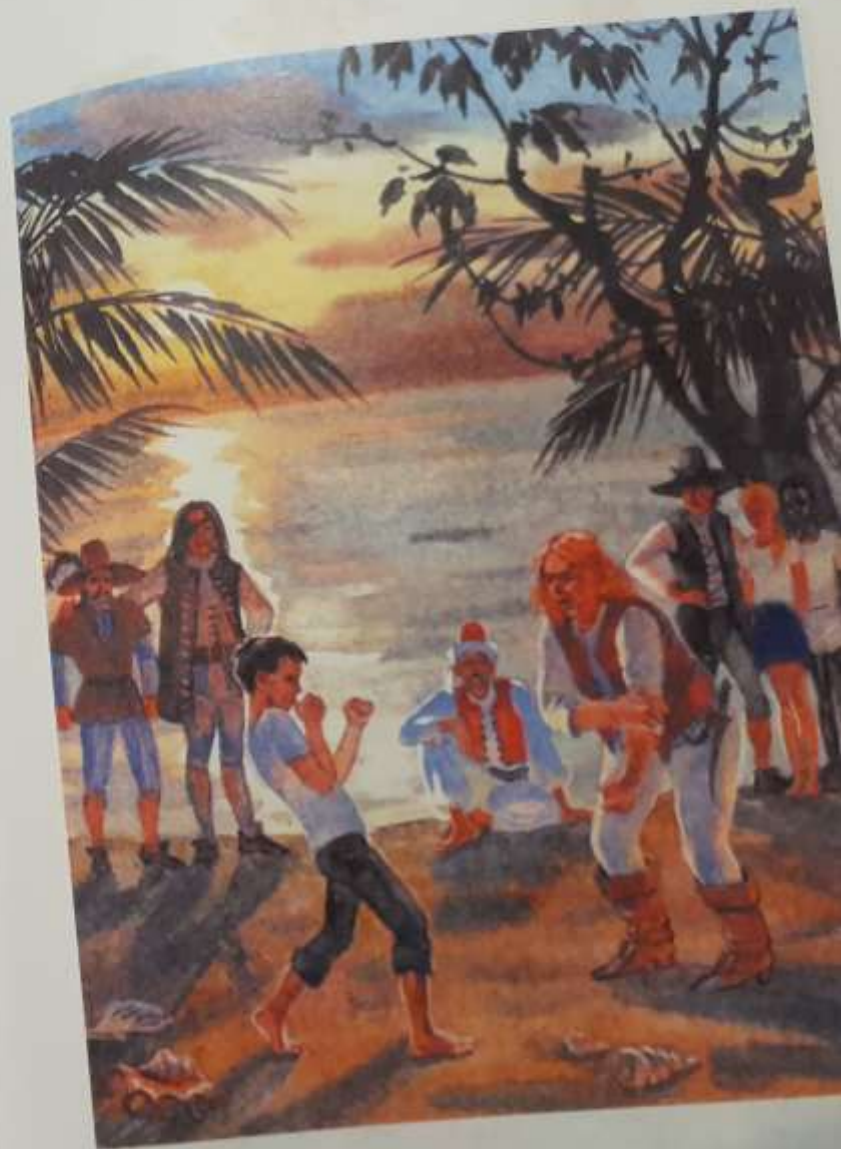
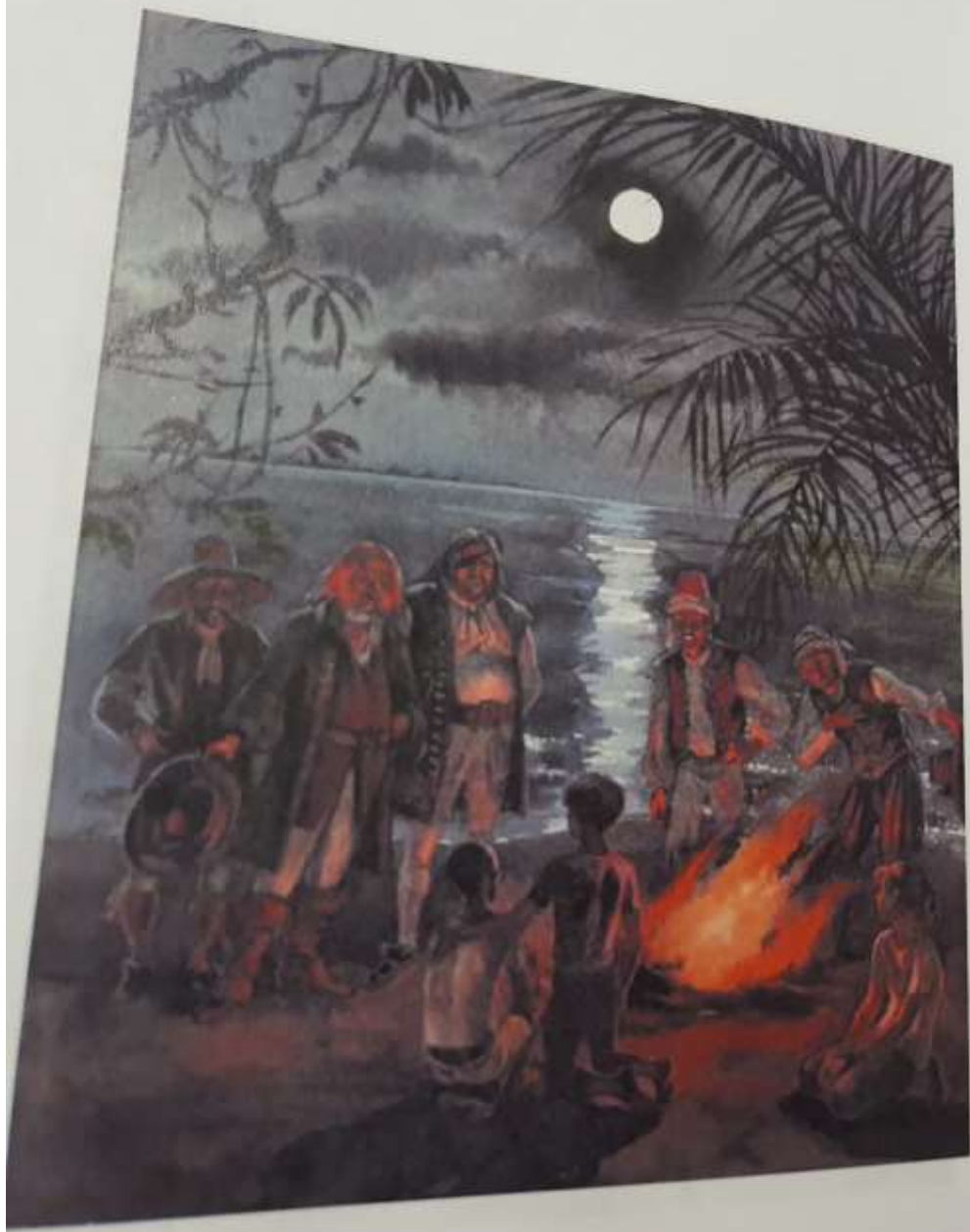

зелёный цвет. Хлорофилл обязательно зеленеет под действием солнечных лучей! Ну, конечно же, я это точно помню: растения вдыхают углекислоту и под действием хлорофилла разлагают её и выдыхают кислород. Таким образом, растения поддерживают жизнь всех животных. Ведь без кислорода жить нельзя!
 — Без кислорода действительно нельзя жить, — ворчливо проговорил Волшебник, — но кто тебе сказал, что вот эти розовые растения тоже не вдыхают углекислоту и не выдыхают

о Миле
оросло
волшеб
жилые
х товари
строе во
еня Юра
ребят и
нами се
жк...
далени
Пёс рыс
вить из
птица!
т. — Сери
щеры, ста
метнул в
ед на зем
совых ор
с ног. Бес
или по
на Миле, ст

Вместе с Олегом он вышел на крыльцо терема.
По яркому ковру спускались два князя, большой и маленький, зять
и племянник. Конюшие подвели им коней, и оба князя одновременно подза-
лись в седла.

Уходили новгородские воины на юг. Поднялось над теремами и хижинами
солнце, и в его лучах засверкали копья и шлемы...

Улицы пришли в движение, и Игорь
и Тана сидели на балконе четвертого этажа. Шурша шинями, под балконом
проезжала автобус.

Вдруг кругом все сразу потемнело, и когда снова стало светло, Игорь
и Тана сидели на балконе четвертого этажа. Шурша шинями, под балконом
проезжала автобус.

Через минуту, слегка задыхаясь, она поднялась в пещеру. И стала зубами развязывать узелок на платке.
— Не смей, — закричал я, — в этом узелке главное волшебство!

Я выхватил из Милыных рук платок. Я долго не решался вернуть его, но в конце концов решил вернуть платок. Я выхватил из Милыных рук платок. Я долго не решался вернуть его, но в конце концов решил вернуть платок.

Чуть-чуть приоткрыв один глаз, я сквозь сеточку ресниц увидел белую скатерть и настольную лампочку. Я попал домой! Какое это счастье!

Настольная лампа тускло освещала комнату. Мне показалось, что в темном углу кто-то стоит.
— Милка, Юрка!.. — радостно окликнул я. — Это вы?

ЗОЛОТОЕ СЛОВО КНЯЗЯ

Полным-полно народа на княжеском дворике. От сорока голосов стоит в кремле невятный гул — будто море шумит. Куда ни глянь, сомкнулись плечи, а над плечами шевелятся серые и русые, рыжие и чёрные бороды. Собрались на вече старцы и молодые мужи Великого Новгорода. Собрались на вече старцы и молодые мужи Великого Новгорода, с нетерпением ждут, что скажет им князь Олег.

У высокого княжеского крыльца отдельной группой горделиво стоят, опираясь на серебряные посохи, воеводы и бояре в разноцветных платно. Это ишханы — знать новгородская, далее идут толпы в разноцветном кафтане, с завистью поглядывают на важно надутых воевод и бояр. А ещё далее — простой люд: здатели¹ кузнецы, кожевики, скудельники, умельцы всякие со всех концов улиц. Это они, их отцы и деды строили

¹ Здатели — строители.

стрелять!
ники, — сказала Фел...
мошь!

рыльями, на камне...

Но тот, кого они увидели,
ение, что все онемел...
тельного аппарата, из...

рпиномо. — Ты жив, м...
л робот.

на мои позывные? Как...
ние, я ещё был в воздухе...

но? — завопил Скорпио...
! Ты ведь можешь испусти...

можешь убить тысячу чел...
А потом я свяжусь с Зем...

сюда новую ракету!
ехнический центр №1 с...

ся со мной, — мессаж...
ил робот, полными рывк...

к головному убору. — В...
иказ Технического цент...

какой приказ, Гореню?
не приказано арестов...

